

О СОСТОЯНИИ И РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДАСТРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ольга Федоровна Торсунова

Новосибирский областной суд, 630092, Россия, г. Новосибирск, ул. Писарева, 35, помощник судьи, e-mail: goryanova.olga@mail.ru

Лев Евгеньевич Солопов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, соискатель кафедры кадастра и территориального планирования, кадастровый инженер, e-mail: Lev_solopov@mail.ru

Анна Валерьевна Конева

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, аспирант кафедры кадастра и территориального планирования, тел. (383)361-05-66, e-mail: koneva-ann@mail.ru

С целью анализа состояния и определения перспектив развития кадастровой деятельности выполнен анализ более 140 судебных дел и 150 судебных постановлений по таким делам, связанных с результатами кадастровой деятельности в 2014–2016 гг. Указанные дела обеспечивают современное правоотношению по основным категориям земельных споров: об установлении сервитутов, разделе земельных участков, исправлении кадастровых (реестровых) ошибок, оспаривании результатов межевых работ по установлению (определению) границ земельных участков. Установлено, что современная кадастровая деятельность практически полностью отвечает требованиям современного законодательства. Одновременно подчеркивается необходимость расширения объектов кадастрового учета и кадастровой деятельности в отношении таких активно развивающихся областей экономики как тематический туризм, экстремальные виды спорта и отдыха. Особую роль в кадастровой деятельности играют точные геодезические методы определения координат, обеспечивающие однозначное определение местоположения объектов, в большинстве случаев удовлетворяющих судебным разбирательствам земельных и имущественных споров.

Ключевые слова: кадастровая деятельность, земельные правоотношения, земельный участок, межевание, сервитут, кадастровая ошибка, судебное дело.

ABOUT THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL LEGAL AND TECHNOLOGICAL SUPPORT OF CADASTRAL ACTIVITY

Olga F. Torsunova

Novosibirsk Regional Court, 35, Pisareva, St., Novosibirsk, 630092, Russia, Assistant Judge, e-mail: goryanova.olga@mail.ru

Lev E. Solopov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D. Student, Department of Cadastre and Territorial Planning, cadastral engineer, e-mail: Lev_solopov@mail.ru

Anna V. Koneva

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D. Student, Department of Cadastre and Territorial Planning, phone: (383)361-05-66, e-mail: koneva-ann@mail.ru

For the purpose of analysing the current state and perspective development there was performed the documentation analysis of more than 140 legal actions and 150 judicial decisions on the cases concerning cadastral activity in 2014-2016. These cases provide up-to-date legal relations in basic categories of land disputes: about stating servitudes, delineation of land parcels, correction of cadastral (registration) errors, disputes over the results of land marking (boundary marking) works. The article states that modern cadastral activity almost fully responds to the requirements of acting legislation. At the same time it underlines the necessity of cadastral object extension in such actively developing spheres of economy as theme-based tourism, extreme kinds of sport and rest. The special role in cadastral activity is played by accurate determination of geodetic coordinates, which provides precise object location and is in most cases sufficient to settle land and property disputes.

Key words: cadastral activity, land legal relations, land parcel, demarcation, servitude, cadastral error, legal action.

Введение

Современная роль кадастровой деятельности является исключительно важной в деле информационного обеспечения функционирования важнейшего федерального ресурса – Единого государственного реестра недвижимости [1], все еще часто называемого государственным кадастром недвижимости, особенно в результатах его исследования до 2017 года [2]. В нашем случае анализа состояния и определения основных направлений развития кадастровой деятельности также использованы результаты прежних лет и их обобщение судебной практикой 2014–2016 гг. по отдельным категориям земельных правоотношений. Таким образом, основной анализ выполнен с использованием материалов районных и городских судов Новосибирской области по основным категориям земельных споров, обусловленных содержанием кадастровых работ [1–4]:

- об установлении сервитута;
- о разделе земельного участка;
- об исправлении кадастровых ошибок;
- об оспаривании результатов межевания;
- об установлении (определении) границ земельного участка.

В состав анализируемых материалов вошли: 141 судебное дело, по результатам рассмотрения которых было вынесено 156 судебных постановлений. Данные материалы используются для обоснования выводов относительно полноты и достоверности исходных кадастровых данных, а также оценки качества деятельности кадастровых инженеров, способных, по нашему мнению, в определенной степени, охарактеризовать состояние дел в сфере кадастровой деятельности.

Споры об установлении сервитута

Положениями Земельного кодекса РФ [4, п. 1 ст. 23] определено, что сервитут устанавливается в соответствии с Гражданским кодексом РФ (п. 1 ст. 274). В этом случае собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого (соседнего) земельного участка предоставления права ограниченного пользования таким участком (сервитута).

Большинство из анализируемых судебных дел касались установления частного сервитута (22 дела) и оспаривания решений органов местного самоуправления относительно установления публичного сервитута (3 дела). В итоге: по 15 делам требования были удовлетворены, 1 иск оставлен без рассмотрения, производство по 2 делам прекращено в связи с заключением сторонами мирового соглашения, по 7 делам в удовлетворении иска отказано.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что судами в целом объективно определяются условия для установления сервитута: истребуются нужные доказательства, подтверждающие, что использование земельного участка истца (господствующего участка) невозможно без установления сервитута в отношении участка ответчика (служебного участка); правильно распределяются бремя и обязанности по доказыванию между сторонами спора; отсутствие законной и разумной возможности использования господствующего участка возлагается на истца; землеустроительная экспертиза назначается по ходатайствам сторон спора и некоторое другое.

Вместе с тем, судами не всегда принималось во внимание то обстоятельство, что обременение сервитутом служебного участка не должно лишать его собственника возможности использовать земельный участок по его назначению. Поэтому при назначении землеустроительных экспертиз не всегда конкретизировались вопросы относительно того, исключает ли установление сервитута по предложенному варианту возможность использования земельного участка по его назначению, какой из возможных вариантов наименее обременителен для служебного земельного участка [4, п. 5, ст. 23]. По ряду дел суды ограничились заключениями специалистов, полученными истцами в досудебном порядке, которые не содержали каких-либо выводов относительно возможности использования служебного земельного участка после установления сервитута, а равно выводов о том, что предложенный специалистом вариант установления сервитута наименее обременителен для участка ответчика.

Необходимо отметить, что в резолютивной части решения суда чаще всего ограничивались описанием установленного сервитута со ссылкой на имеющиеся в деле экспертные заключения. Однако, учитывая, что решение суда должно быть предельно ясным, следует признать правильной практику судов г. Новосибирска, Новосибирского районного суда, указывавших при изложении резолютивной части на результаты кадастровых работ – поворотные точки с описанием их местоположения и точности определения их координат, по которым

устанавливался сервитут. Подобное указание в решении суда об установлении сервитута позволит в дальнейшем при возникновении спора о разделе (выделе из) земельного участка, обремененного сервитутом, в наибольшей степени соблюсти требования п. 5 ст. 11.9 Земельного кодекса РФ.

Согласно Гражданского кодекса РФ (п. 3, ст. 274) сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником соседнего участка и подлежит регистрации [1] в установленном порядке. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута.

При рассмотрении дел судами в большинстве случаев проверялось наличие между сторонами фактического соглашения об установлении и условиях сервитута; устанавливалось, принимал ли меры истец к заключению с ответчиком соглашения об установлении сервитута; предпринимались ли меры к примирению сторон. Из анализируемых дел производство по двум было прекращено в связи с достижением сторонами спора соглашения об установлении сервитута.

Положениями Гражданского кодекса РФ (п. 5 ст. 274) определено, что собственник участка, обремененного сервитутом, вправе требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком. Случаи установления бесплатного сервитута должны определяться исключительно законом. Однако требования закона о платности сервитута судами зачастую игнорировались. Только по четырем делам, в основном в г. Новосибирске, судами была установлена плата за пользование служебным участком. В остальных случаях судами подобный вопрос на обсуждение сторон даже не ставился, причем и в тех случаях, когда ответчик, не возражая в целом против установления сервитута, возражал против бесплатного использования его земельного участка.

В исследуемых материалах представлено незначительное количество дел по спорам об установлении публичных сервитутов, при этом судами были правильно применены положения [4, п. 2 и п. 3 ст. 23] в части соблюдения органами местного самоуправления необходимой процедуры установления публичного сервитута: бремя доказывания возлагалось на орган местного самоуправления, суды проверяли доводы органов местного самоуправления о необходимости обременения спорного земельного участка публичным сервитутом.

Споры о разделе земельного участка

Для проведения анализа по данным спорам использовано 17 гражданских дел, по 6 из которых исковые требования были удовлетворены, а по 4 достигнуто мировое соглашение. Было также установлено два вида споров:

- споры о разделе земельного участка, вытекающие из споров о разделе строения, принадлежащего нескольким собственникам;
- споры о разделе земельного участка, застроенного несколькими строениями, принадлежащими разным собственникам.

В соответствии с [3, ст. 252] имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли.

Согласно п. 4 ст. 11.9 Земельного кодекса РФ [4] не допускается образование земельных участков, если их образование приводит к невозможности разрешенного использования расположенных на таких земельных участках объектов недвижимости.

Анализ гражданских дел позволяет сделать вывод, что суды в целом правильно применяют положения закона и разъяснения по вопросам его применения, данные Верховным Судом РФ (п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 1.07.1996 года).

Так, суды отказывали в удовлетворении требований о разделе земельного участка, поскольку в ином случае исключалась возможность использования по назначению расположенных на нем строений. Распределяя бремя доказывания по данному спору, суд обоснованно указал, что возможность использования строений по назначению после раздела земельного участка возлагается на лицо, заявляющее о разделе.

Разрешая споры о разделе земельного участка, суды также принимали во внимание и требования Земельного кодекса РФ (п. 1 ст. 11.9) о минимальных размерах образуемых земельных участков, а также требования нормативных актов органов местного самоуправления [4] о предельных размерах земельных участков.

Отказывая в иске в части требований о разделе земельного участка один из судов Новосибирской области указал, что предложенный истцом вариант раздела земельного участка противоречит Правилам землепользования и застройки районного центра, поскольку каждый из вновь образованных земельных участков будет иметь площадь менее минимального размера.

Вместе с тем, не всеми судами при разрешении споров о разделе земельного участка принимаются во внимание положения Земельного кодекса РФ о единстве судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов [4, подпункт 5 п. 1 ст. 1].

Так, отменяя решение районного суда г. Новосибирска и разрешая спор по существу, судебная коллегия указала, что судом первой инстанции не принят во внимание факт нахождения на разделяемом земельном участке жилого дома, принадлежащего сторонам на праве общей долевой собственности без требований о разделе данного строения ни от одной из сторон.

В силу единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, предполагающего, что такие объекты следуют судьбе земельного участка, раздел земельного участка с оставлением строения в общей долевой собственности невозможен.

Следует также отметить, что суды при вынесении резолютивной части решения о разделе земельного участка зачастую ограничивались указанием на кадастровые номера образуемых земельных участков без описания их границ. С учетом дефиниции, приведенной в [2, п. 3 ст. 6], представляется более обоснованным при изложении резолютивной части указывать не только кадастровые номера образуемых участков, но и их характеристики, прежде всего, поворотные точки с их координатами, определяющие границы образуемых участков.

Споры об исправлении кадастровой ошибки

Для целей обобщения судебной практики по данной категории споров судами представлено 36 гражданских дел, из которых требования по 27 делам удовлетворены, по 6 делам в удовлетворении требований отказано. Производство по 2 делам прекращено в связи с отказом от иска, производство по 1 делу прекращено, поскольку спор между сторонами разрешен другим районным судом.

Результаты анализа дел позволяют прийти к выводу, что судами правильно понимаются и применяются требования закона относительно понятия кадастровой ошибки, условий ее появления и исправления.

Согласно [5, ст. 28] ошибками в государственном кадастре недвижимости являются:

– техническая ошибка (описка, опечатка, грамматическая или арифметическая ошибка либо подобная ошибка), допущенная органом кадастрового учета при ведении государственного кадастра недвижимости и приведшая к несоответствию сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости, сведениям в документах, на основании которых вносились сведения в государственный кадастр недвижимости (далее – техническая ошибка в сведениях);

– воспроизведенная в государственном кадастре недвижимости ошибка в документе, на основании которого вносились сведения в государственный кадастр недвижимости (далее – кадастровая ошибка в сведениях).

Таким образом, под кадастровой ошибкой понимается ошибка в документах (которая может быть вызвана, в том числе, ошибкой измерения или вычисления), послуживших основанием для внесения сведений о земельном участке в государственный кадастр недвижимости. В силу этого следует признать обоснованной практику судов, привлекающих в качестве ответчика по таким спорам органы Росреестра, а также органы и иных лиц, принявших (создавших) документы, на основании которых были внесены сведения в государственный кадастр недвижимости.

На основании п. 4 названной статьи кадастровая ошибка в сведениях подлежит исправлению в порядке, установленном для учета изменений соответствующего объекта недвижимости (если документами, которые содержат такую ошибку и на основании которых внесены сведения в государственный кадастр недвижимости являются документы, представленные в соответствии со ст. 22 указанного Закона), или в порядке информационного взаимодействия (если до-

кументами, которые содержат такую ошибку и на основании которых внесены сведения в государственном кадастре недвижимости, являются документы, поступившие в орган кадастрового учета в порядке информационного взаимодействия) либо на основании вступившего в законную силу решения суда об исправлении такой ошибки.

Процедура исправления кадастровой ошибки установлена в Порядке ведения государственного кадастра недвижимости, утвержденном приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 4 февраля 2010 года № 42 (далее – Порядок) в соответствии с п. 10 ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 года № 221–ФЗ.

Из пунктов 4, 18, 47 Порядка следует, что исправление кадастровых ошибок в кадастровых сведениях относится к одной из кадастровых процедур, выполняемых уполномоченными должностными лицами органа кадастрового учета при внесении кадастровых сведений в реестр объектов недвижимости, и сопровождается принятием соответствующего решения.

Основаниями для исправления кадастровой ошибки являются представленные (поступившие в порядке информационного взаимодействия) документы, необходимые для кадастрового учета изменений объекта недвижимости; вступившее в законную силу решение суда об исправлении кадастровой ошибки.

Следовательно, для правильного разрешения спора об исправлении кадастровой ошибки судам необходимо установить истинные границы земельного участка, возможность его наложения на соседние участки, проверить, на основании каких документов в государственный кадастр недвижимости вносились сведения о земельном участке.

При этом судам необходимо принимать во внимание, что исправление кадастровой ошибки, по сути, представляет собой замену одних сведений в кадастре недвижимости на другие, будь то значение координат характерных (поворотных) точек, вид разрешенного использования или адрес расположения объекта. Следствием исправления только кадастровой ошибки в отношении земельного участка не должно быть изменение такой уникальной характеристики земельного участка ответчика, как площадь (она не должна по результатам исправления кадастровой ошибки увеличиваться или уменьшаться). Заявление же требований об обязательстве устранить кадастровую ошибку с изменением характерных точек границ земельных участков свидетельствует о наличии спора о праве на земельные участки в существующих границах, который не может быть разрешен в рамках дела об исправлении кадастровой ошибки.

Если при разрешении спора по исправлению кадастровой ошибки суды установят наличие спора о местоположении границ земельного участка или спор о размере земельного участка, то к участию в деле должен быть привлечен собственник (владелец) смежного (смежных) земельного участка (участков), в том числе, если спор касается земель общего пользования. Кроме того, судам нужно оценивать, не заявляет ли истец под видом иска об исправлении кадастровой ошибки требования об оспаривании результатов межевания, установлении гра-

ниц земельного участка, спор об устранении нарушений его прав собственника или спор о праве собственности на участок.

Как показал анализ судебной практики, судами не всегда правильно понимается назначение иска об исправлении кадастровой ошибки. Так, судебной коллегией было отменено в части решение Искитимского районного суда Новосибирской области, в котором суд, исправляя кадастровую ошибку, по сути, изменил границы смежных земельных участков, не установив, на основании каких документов было допущено неправильное внесение сведений о земельном участке в государственный кадастр недвижимости. При этом судом не принято во внимание то обстоятельство, что между сторонами фактически имеется спор о смещении смежной границы земельных участков и уменьшении площади участка истца.

Однако данные обстоятельства судом на обсуждение сторон спора не ставились, что привело к неправильному установлению существенных для дела обстоятельств.

Споры об оспаривании результатов межевания (кадастровых работ)

Судами для проведения обобщения представлено 31 гражданское дело об оспаривании результатов межевания, из которых требования по 13 делам удовлетворены, по 13 делам оставлены без удовлетворения, по 1 делу судом утверждено мировое соглашение. Производство по 2 делам прекращено в связи с отказом истца от иска, 1 иск оставлен судом без рассмотрения.

Анализ представленных материалов (13 дел) показал, что лицами, заявляющими иски, и судами не всегда правильно понимается назначение иска об оспаривании результатов межевания. Зачастую, требования об оспаривании результатов межевания заявлены под видом исков об исправлении кадастровой ошибки, исков о признании права собственности, исков об устранении препятствий в осуществлении правомочий собственника земельного участка.

Но, по своей сути, иск об оспаривании результатов межевания направлен на устранение нарушений, допущенных при проведении совокупности действий, результатом которых являются важнейший документ – межевой план [4].

Представленные для анализа дела позволяют прийти к выводу, что споры об оспаривании результатов межевания возникают между собственниками (землепользователями) смежных земельных участков, в основном, при уточнении местоположения границ одного из таких участков.

Согласно [4, ч. 1 ст. 39] местоположение границ земельных участков подлeжит в установленном настоящим законом порядке обязательному согласованию с лицами, указанными в части 3 настоящей статьи (далее – заинтересованные лица), в случае, если в результате кадастровых работ уточнено местоположение границ земельного участка, в отношении которого выполнялись соответствующие кадастровые работы, или уточнено местоположение границ смежных с ним земельных участков, сведения о которых внесены в государственный кадастр недвижимости.

Как показал анализ представленных для обобщения дел, требования закона в части обязательности согласования местоположения границ с лицами, обладающими смежными земельными участками, в целом судами соблюдаются. Так, решением Карасукского районного суда удовлетворены требования о признании недействительными результатов межевания, поскольку согласование местоположения границы земельных участков с владельцем смежного земельного участка не производилось.

В то же время, судами допускались ошибки при решении вопроса об извещении заинтересованного лица (смежного землепользователя) о проведении работ по уточнению границ земельного участка и составлении акта согласования границ.

В соответствии с [4, ч. 9 ст. 38] при уточнении границ земельного участка их местоположение определяется исходя из сведений, содержащихся в документе, подтверждающем право на земельный участок, или при отсутствии такого документа из сведений, содержащихся в документах, определявших местоположение границ земельного участка при его образовании. В случае, если указанные в настоящей части документы отсутствуют, границами земельного участка являются границы, существующие на местности пятнадцать и более лет и закрепленные с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения, позволяющих определить местоположение границ земельного участка.

Результаты анализа показали, что судами в целом правильно применяются положения закона в указанной части: проверяется, учитывались ли существующие на местности границы при уточнении местоположения земельного участка.

Так, решением Колыванского районного суда были удовлетворены иски о признании результатов межевания недействительными, поскольку при проведении межевания не было учтено, что смежные земельные участки разделяет забор, установленный более 15 лет назад. К аналогичным выводам пришел Болотнинский районный суд, отказывая истцу в удовлетворении требований о признании недействительными результатов межевания. При этом суд указал, что при межевании, произведенном по заданию истца и с его участием, были приняты во внимание фактические границы земельных участков, сложившиеся ранее 1990 года и до настоящего времени не изменявшиеся.

Поскольку иски об оспаривании результатов межевания (кадастровых работ) направлены на восстановление положения, существовавшего до нарушения, следует признать обоснованной практику судов о применении к таким искам общего срока исковой давности [2, п. 1 ст. 196, п. 1 ст. 200], в том случае, когда такие требования не производны от требований об устранении нарушений прав собственника.

К примеру, Кировским районным судом г. Новосибирска было отказано в удовлетворении требований о признании недействительными результатов межевания, поскольку истцом был пропущен срок исковой давности (смежная граница была им лично согласована в 2009 году, с иском об оспаривании результатов межевания он обратился в 2014 году).

Споры об установлении (определении) границ земельного участка

По данной категории споров проанализировано 32 гражданских дела, из которых требования по 14 делам удовлетворены, по 14 делам в удовлетворении требований отказано, по 3 делам судом утверждены мировые соглашения. Одно заявление оставлено судом без рассмотрения.

По результатам изучения указанных дел выявлено, что судами в целом правильно понимается природа данного иска, поскольку споры об установлении (определении) границ земельного участка, по сути, являются требованиями о правах на земельный участок. Поэтому требования об установлении границ земельного участка часто связаны с требованиями об устранении нарушений прав владельца, с оспариванием результатов межевания.

Обобщение судебной практики показало, что при разрешении споров данной категории судами в целом правильно применялись положения Федерального закона [4, ч. 9, ст. 38] в части учета его фактических границ, существующих на местности пятнадцать и более лет и закрепленных с использованием природных объектов или объектов искусственного происхождения.

Так, решением Новосибирского районного суда Новосибирской области были удовлетворены требования об установлении границ земельного участка, поскольку судом принято во внимание длительное (более 30 лет) существование фактической границы, разделяющей земельные участки.

Следует отметить, что судом обоснованно в качестве допустимых и достоверных доказательств приняты, наряду с письменными доказательствами, свидетельские показания о длительном существовании фактической границы между земельными участками.

Обоснованной необходимо признать и практику судов, учитывающих при решении вопроса об установлении (определении) границ земельного участка его назначение, а также характер использования расположенного на нем недвижимого имущества.

К примеру, решением Татарского районного суда были удовлетворены требования об установлении границ земельного участка. При этом судом принято во внимание, что площадь выделяемого в счет земельной доли или земельных долей земельного участка используется с учетом состояния и свойств почвы выделяемого земельного участка и земельного участка, из которого он образуется [6, п.п. 4–6 ст. 13] Федерального закона от 24.07.2002 года № 101–ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»).

В то же время анализ судебной практики показал, что суды при вынесении своего решения об установлении границ земельного участка зачастую ограничивались указанием на кадастровый номер такого участка без описания характерных (поворотных) точек, по которым устанавливалась граница земельного участка. С учетом характера спора, а также требований о ясности решения суда, представляется необходимым при изложении резолютивной части указывать не только кадастровый номер земельного участка или перечислять характерные (поворотные) точки устанавливаемой границы, но и координаты таких точек.

Выводы

Отечественные земельно-имущественные отношения и их обеспечение в виде землеустройства, кадастровой деятельности, государственной регистрации недвижимости приобрели значимую общественную роль и всемерную юридическую поддержку.

Современная судебная практика разрешения земельных и имущественных споров в поисках истины часто и обоснованно опирается на результаты геодезических измерений, играющих определенную роль в современных программах кадастровой деятельности.

Следует обратить внимание на расширение спектра видов кадастровых работ, в частности, в отношении территориальных зон, зон с особыми условиями использования территорий, иных объектов, в том числе перспективных видов реестров, кадастров, активно обсуждаемых специалистами [7–8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О государственной регистрации недвижимости [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.07.2015 № 218–ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. О государственном кадастре недвижимости [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 221–ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О кадастровой деятельности [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 04.07.2007 г. № 221–ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Земельный Кодекс Российской Федерации. – Новосибирск : Норматика, 2018. – 160 с.
5. Варламов А. А., Гальченко С. А., Аврунев Е. И. Кадастровая деятельность : учебник / под общ ред. А. А. Варламова. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
6. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» : Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101–ФЗ
7. Конева А. В. Туристский кадастр и его объекты как предметная область кадастровой деятельности // Вестник СГУГиТ. – 2019. – Т. 24, № 1. – С. 204–219.
8. Жарников В. Б., Конева А. В. О проблеме кадастра туристских ресурсов и его основном содержании // Вестник СГУГиТ. – 2017. – Т. 22, № 4. – С. 148–155.

© О. Ф. Торсунова, Л. Е. Солопов, А. В. Конева, 2019